

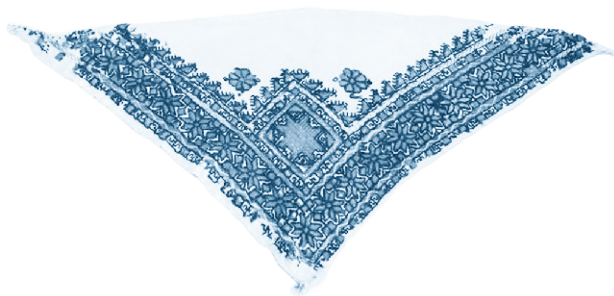
ГЛАВА 5

МИФЫ И ПРЕДАНИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Татары — тюркоязычный народ, состоящий из нескольких групп, отличающихся друг от друга бытом, языком и происхождением: поволжские, астраханские, крымские и западносибирские. Самая многочисленная группа — татары Среднего Поволжья, или, как их еще называют, казанские, — о них и пойдет речь в этой главе.

Казанские татары живут на той территории, где в X веке было основано сильное государство — Волжская Булгария, которое в XIII веке было покорено монголами. Название «татары» первоначально принадлежало одному из монгольских племен, но на Руси так стали называть всех монголов, а позже — и тюркоязычные народы, оказавшиеся под их властью. Существует две версии происхождения казанских татар: по одной их предками были волжские булгары, по другой — монголы.

Вышивка на ритуальном платке, пер. пол. XIX в.

ТАТАРСКИЕ БОГИ И ДУХИ

Как и все народы тюркского происхождения, татары в древности почитали обожествленное небо — *Тэнгри*, божество земли *Ер-Су* и владыку нижнего мира *Эрлика*. Однако во времена Золотой

Орды татары приняли ислам, а после присоединения Казанского ханства к Московскому государству частично были крещены. Тем не менее древние языческие верования они не забыли. По наблюдению школьного учителя из Казани Семена Максимова, выпустившего в 1876 году очень интересный очерк «Остатки язычества в современных верованиях крещеных татар Казанской губернии», у татар в то время еще сохранялось «древнеязыческое представление... о Боге, которое значительно смешалось у них с мухаммеданским представлением об Аллахе и христианским учением о Боге-Творце и Промыслителе мира».

По свидетельству С. Максимова, татары называли верховное божество Тэнгре-Бабай, то есть Бог-Дед. Тэнгре-Бабай — всеобъемлющее божество, творец мира, он обитает на небе и олицетворяет само Небо. Иногда Тэнгре-Бабай выступает и как бог-громовник, разъезжающий по небу на грохочущей колеснице и мечущий молнии. Весной, летом и осенью в честь Тэнгре-Бабая совершались жертвоприношения — ему приносили кашу, резали барана, гуся или утку, появившихся на свет в текущем году.

Имя божества *Ер-Су (Жир-Су)* переводится как «Земля-Вода». Это божество пространства, обитаемого человеком. В современном татарском языке словосочетание «Жир-Су» употребляется в значении «родная земля».

Языческие представления сохранились также в виде почитания многочисленных духов. Этнограф Я. Д. Коблов в книге «Мифология казанских татар», изданной в 1910 году, писал: «Баснословных существ у татар очень много, и они наполняют весь мир. Каждое из них является владельцем какого-нибудь отдельного места. Одни из них владеют лесом, другие живут в воде на положении распорядителей водных пространств рек и озер, некоторые живут просто в поле и являются людям в буран, в непогоду, многие, наконец, любят вести домашнюю жизнь».

Духами воды почитались *Су Бабасы* — водяной дед, *Су Иясе* — хозяин воды и *Су Анасы* — мать воды.

В каждом водоеме обитали свои духи воды. Считалось, что они враждебны человеку, причем наибольшую опасность представляют после захода солнца, поэтому люди в вечернее время старались даже близко не подходить к реке или озеру.

Чтобы задобрить водяных духов, им приносили жертвы. В начале строительства мельницы резали барана и бросали в воду, а затем мельник каждый год должен был что-нибудь дарить местному водяному духу, чтобы тот не разрушил плотину и не повредил мельничное колесо. Когда новобрачная приходила в дом мужа и впервые отправлялась по воду, она должна была бросить в реку или озеро монету, а мужчина, который впервые пил из какого-либо водоема, должен был пустить по воде волос из своей бороды.

Водяной дед, Су Бабасы, — могущественный и грозный дух, живет на глубине и никогда не покидает своей стихии. Он вызывает непогоду, сносит плотины, топит лодки и корабли. Кроме того, Су Бабасы может насылать на людей болезни. Чтобы избавиться от такой болезни, нужно завязать в холщовую тряпицу горсть крупы и соли и бросить в воду, сказав: «Откуда пришла, туда иди. Ступай к хозяину».

Су Иясе, водяной хозяин, по функциям близок к Су Бабасы, иногда их отождествляют, однако Су Иясе наделен более человеческими и даже комическими чертами. Так, разгулявшуюся на воде бурю объясняют тем, что Су Иясе ссорится со своей женой. Как правило, Су Иясе недалек и простодушен, человеку легко удастся его обмануть:

Сидел однажды деревенский мужик на берегу реки и вил веревку. Высунулся из воды Су Иясе и спрашивает: «Что это ты такое делаешь?» «Да вот, — отвечает мужик, — веревку вяю. Хочу подвесить всю воду к небу. Так что скоро останется твоя река без воды». Испугался Су Иясе, стал упрашивать оставить воду на земле. «Ладно, — говорит мужик. — Так уж и быть,

если принесешь мне шапку серебра, не стану подвешивать воду к небу». Нырнул Су Иясе в свое подводное царство, набрал серебра, принес мужику. Пересыпал тот серебро себе в карманы, свернул веревку и пошел домой.

Шубин Б. А. Скульптура
«Су Анасы» (Водяная), 1976 г.

Мать воды, Су Анасы, считается женой или дочерью Су Бабасы или Су Иясе. Ее представляют в образе женщины с длинными волосами, иногда — с рыбьим хвостом. Она часто выходит из воды и сидит на берегу, расчесывая волосы золотым гребнем. Фольклористы записали множество быличек о встрече человека с Су Анасы:

Жил в одной деревне парень. Женился он на красивой девушке, да только недолго прожили они вместе: пошла молодая жена на озеро купаться — и утонула. Оставила мужу маленького сына и новорожденную дочку.

Прошло несколько лет, женился муж на другой. Невзлюбил новая жена мужнину дочь, с утра до ночи заставляла ее работать. Как-то вечером послала мачеха падчерицу по воду. Пришла девушка к озеру, зачерпнула ведром воды, а у самой слезы так и льются. Вдруг видит: смотрит на нее из воды Су Анасы и руки к ней протягивает. Испугалась девушка, подхватила ведро и побежала к дому. А Су Анасы выбралась из воды и побежала следом. Бежит и кричит: «Постой! Я не причиню тебе зла!»

Прибежали они в деревню. Люди из домов повыскакивали, схватили Су Анасы, заперли в сарае и стали думать, что с ней дальше делать.

Сидит Су Анасы под замком, расчесывает гребнем свои длинные волосы и поет нежным голосом печальную песню.

Жалко стало девушке Су Анасы, ночью прокралась она к сараю и отперла замок.

Утром деревенские проснулись — нет Су Анасы, а вместе с ней пропала и девушка. Сколько ни искали, так и не нашли. Поняли, что утащила Су Анасы девушку к себе в озеро.

Решили односельчане изловить Су Анасы, чтобы освободить девушку. Начали забрасывать в озеро сети, вбивать в дно острые колья, взбаламутили, замутили воду. Но Су Анасы не поймали, только у всех деревенских коров, которые пили из озера, враз пропало молоко.

Поняли тогда люди, что лучше не сердить Су Анасы, а задобрить ее. Там, где из-под земли били светлые родники, вырыли они большую котловину. Наполнилась котловина родниковой водой, и образовалось новое озеро — чистое, прозрачное. Пришли люди к озеру и сказали: «Прими, Су Анасы, от нас этот подарок, отпусти нашу девушку на землю».

И уже на следующее утро вновь появилось у коров молоко, а девушка как ни в чем не бывало вернулась домой. Начали ее расспрашивать, что с ней случилось, но она отвечала: «Ничего не знаю, ничего не ведаю».

Только с той поры стала она каждый вечер ходить на озеро — сидит на берегу и тихонько поет колыбельную песню. Однажды услышал ее пение старший брат и вспомнил, что эту колыбельную пела им в детстве их мать. Понял брат, что повстречалась девушка под водой с умершей матерью...

Дух-хозяин леса, *Урман Иясе*, в отличие от водяных духов, к людям относится в основном дружелюбно, любит с ними общаться. Этнографы записали немало рассказов о дружбе человека и Урман Иясе, но лесной дух почему-то запрещает рассказывать о том, как он выглядит, поэтому у его внешности

ничего не известно. Отправляясь в лес, было принято брать с собой хлеб и оставлять в качестве угощения для Урман Иясе. О человеке, заблудившемся и сгинувшем в лесу, говорили, что его забрал к себе жить Лесной хозяин.

Кроме Урман Иясе, в лесу обитает и еще один дух — зловредный *Шурале*. Он представлялся в облике косматого человекообразного существа с рогом во лбу и очень длинными пальцами. Согласно народному поверью, повстречать Шурале в лесу можно летом или весной на рассвете или на закате солнца. Он может принять облик обычного человека и вступить в разговор, правда во время разговора Шурале только расспрашивает собеседника, а о себе не рассказывает ничего. По отношению к людям Шурале настроен исключительно враждебно: может заманить человека в чащу и защекотать до смерти своими длинными пальцами. Впрочем, в известной сказке находчивому дровосеку удастся обмануть Шурале: хитростью он заставляет Шурале засунуть пальцы в расщелину бревна, где они намертво застревают. Стихотворное переложение этой сказки сделал в 1907 году классик

Казаков Х. И. Рисунок «Шурале», 1949 г.

татарской литературы Габдулла Тукай. Его поэма «Шурале» до сих пор пользуется большой популярностью и регулярно переиздается.

Считалось, что Шурале опасен только для одинокого путника, а если человек идет по лесу с товарищем или хотя бы с собакой, то Шурале его не тронет. Как и большинство лесных духов, Шурале боится воды, и от него можно убежать, перескочив через ручей или переплыв через лесную речку.

Шурале любит кататься на лошадях, и если в лесу пасутся крестьянские кони, он выбирает лучшего и скачет на нем всю ночь по лесным буеракам, загоняя несчастное животное до полусмерти. Однако нередко такая прогулка оказывается для Шурале роковой. Догадливые крестьяне мажут спину коня смолой, Шурале прилипает, и конь утром приносит его в деревню. Об этом рассказывается во многих быличках. Крестьяне убивают Шурале, но перед смертью он проклинает их деревню, которая после этого приходит в упадок. До сих пор о всякой деревне, где царит бедность, среди жителей много пьяниц, часто случаются пожары и плохо родится хлеб, татары говорят: «Ее Шурале проклял».

Домашний дух, *Ой Иясе*, живет под полом и покровительствует семье. Когда кто-то из сыновей отделялся от родителей и начинал строить свой дом, он должен был в полночь спуститься в подполье родительского дома, при свете трех свечей набрать горсть земли и высыпать в свое подполье, чтобы не утратить покровительства домашнего духа.

Ой Иясе представляется в образе маленького старичка с длинными волосами. По ночам он выбирается из подполья и бродит

Пепельница в виде
маски Шурале, 1983 г.

по дому. Известны случаи, когда Ой Иясе спасал хозяев, разбудив их, если начинался пожар или в дом пытались проникнуть воры.

Домового духа полагалось угощать кашей, которую в глиняной миске ставили в подполье; некоторые хозяева подвешивали для него под крышей мешочки с монетами, а в самых богатых домах в честь Ой Иясе раз в несколько лет закалывали овцу или даже корову, поскольку считалось, что семья разбогатела благодаря ему.

Ой Иясе покровительствовал также домашним животным, но только если животное ему нравилось.

В начале XX века в одном из татарских сел был записан такой рассказ:

«У нас была белая кошка, которой жилось хорошо и привольно. После нее мы завели черную, но, сколько ее ни кормили, она всегда была худая. Мы постоянно удивлялись, почему у нас кошка не поправляется, как бывшая белая, потом стали догадываться, что ее, наверное, мучит домовый. И догадка эта оправдалась. Узнал я об этом так: раз, возвращаясь с поля, вхожу я в избу и слышу: кто-то шебаршит на печи. Посмотрел я везде: нет никого, а кошка вся измучена и лежит на полу. Это ее мучил домовый. После этого мы черную кошку отдали соседу, а сами завели опять белую, и она у нас была всегда сытая, жирная и веселая».

Иногда Ой Иясе мог допрять оставленную на прялке пряжу, но это считалось дурным знаком, предвещающим болезнь или какое-нибудь несчастье, поэтому женщины старались не оставлять на ночь незаконченную работу. Часто домовый дух развлекался, заплетая в мелкие косички волосы и бороды своих хозяев, и тем приходилось ждать, когда эти косички сами расплетутся, потому что если их расплести или, хуже того, обрезать, то Ой Иясе обидится и в доме случится какая-нибудь беда.

Вера в Ой Иясе была всеобщей и абсолютной. Примечательно, что уже упоминавшийся учитель из Казани Семен Максимов, писавший о народных верованиях с позиции образованного человека, как о суевериях, тем не менее рассказывает о таком случае из собственного детства: «Когда я еще не учился в школе, то верил всем этим рассказам, но, не видя ни разу самого домового, думал про себя: “Отчего же это я не видал ни разу домового?.. Другие люди, — думал я, — видели его; почему же я не вижу!” Думая таким образом, я однажды работал до усталости; поэтому с начала вечера я залег спать и очень скоро заснул. Проспавши немного, я проснулся и только что было начал думать о чем-то, как вдруг услышал звук веретена, повертывающегося на нитке во время пряжи... Я удивился и подумал тогда про себя: что это так рано наши встали и начали прясть?.. После довольно долгого и пристального смотрения на то место, где был слышен звук веретена, мне представилось, что на лавке около окна кто-то сидит и прядет. Испугавшись этого призрака, я закутался с головой и скоро опять заснул. На утро я рассказал своим домашним о том, что представилось мне ночью. Домашние сказали мне, что я видел домового — и я после этого был уверен, что домовый действительно существует и что он по ночам прядет. Мне приходилось слышать также, что домовый обыкновенно делает все то, что делают люди».

Иногда Ой Иясе отождествляется с *Абзар Иясе* — духом-хозяином хлева, который мог являться людям в образе собаки. Абзар Иясе прежде всего заботится о лошадях: кормит их, чистит, расчесывает и заплетает им гривы и хвосты. Впрочем, известны случаи, когда Абзар Иясе уделяет особое внимание какой-нибудь одной лошади в ущерб другим, отбирает у них корм и подкладывает в кормушку своей любимицы.

Еще одним домашним духом была *Бичура*, представлявшаяся в образе маленькой женщины в старинном головном уборе, незримо жившая в избе, причем некоторые хозяева отводили для

Кувшин в виде мифического существа, сер. XX в.

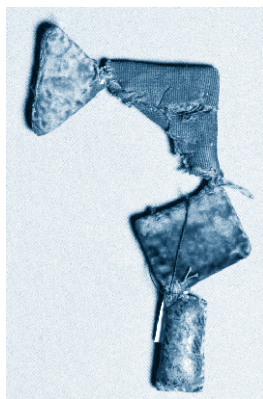
нее отдельную комнату. Бичура отличается капризным и вздорным нравом: она пугает хозяев, шумит по ночам, бьет посуду, кидается разными предметами, может душить спящих, отчего им снятся кошмары. Известны случаи, когда проделки Бичуры вынуждали хозяев покинуть дом.

Рассказы о Бичуре, как правило, очень конкретны и записаны со слов очевидцев или хотя бы тех, кто таких очевидцев знал. Так, один пожилой татарин поведал, что его отец в 1863 году служил мельником у помещика Юнасова и жил в избе для работников. Однажды ночью он проснулся от непонятного шума и увидел, что «с потолка упала женщина ростом не более полуаршина» и встала в ногах его постели. Отец рассказчика оттолкнул ее, послышался стук, «как будто упала пудовая гиря». В избе в ту ночь находились еще двое: работник из русских крестьян и его сын-подросток. Оба они крепко спали, но вдруг мальчик начал стонать и метаться во сне. Когда его разбудили, он объяснил, что его кто-то душил.

Однако, несмотря на все неприятности, которые причиняет Бичура, многие ее привечают, поскольку она способствует обогащению своих хозяев. Происходит такое обогащение просто: Бичура ворует у соседей съестные припасы, деньги, различное имущество и приносит в дом, где живет.

Один человек всячески ублажал Бичуру, каждый вечер оставлял ей угощение и вскоре разбогател, после чего решил, что Бичура ему больше не нужна. Он позвал ведунью, которая умела прогонять духов, и Бичуре пришлось убираться прочь. Однако на другой же день в доме по непонятной причине вспыхнул пожар, и все имущество погибло в огне, так что богатч в одночасье стал нищим.

Как и другие поволжские народы, татары почитали *Керемета*. Я. Д. Коблов так описывает обряд семейного жертвоприношения Керемету в одной из татарских деревень: «Хозяин — старший мужчина в доме — принес гуся в избу и зарезал под столом, произнося: “Приносим богу жертву, да будет она ему угодна”. Хозяйка ощипала, выпотрошила гуся и, дождавшись захода солнца, поставила варить. Поздним вечером, когда гусь сварился, стол накрыли чистой скатертью, хозяин и хозяйка произнесли молитву, обращенную к Керемету, и вся семья села есть жертвенное мясо».

Оберег «Бэти», нач. XX в.

Согласно народным поверьям, в уединенных местах, в заброшенных домах или на перекрестках дорог живут злые духи *албасты*. Они могут принимать самые разные облики: являться в образе человека, животного или какого-нибудь неодушевленного предмета, чаще всего стога сена. Албасты нападают на людей и душат их. Особенно опасны они зимой, во время Святков. В это время полагалось выходить из дома с обожженной лучиной, поскольку албасты боятся огня.

В одной из быличек рассказывается, как крестьянин зимним вечером возвращался из Казани в свою деревню. Когда до дома оставалось не более двух верст, он вдруг увидел, «что по обеим сторонам его идут два стога сена, а между этих стогов что-то светится». Поняв, что это албасты, крестьянин ужаснулся и стал погонять коня, но стога двигались следом. Через два часа бешеной скачки он заехал в какой-то незнакомый лес, где, несмотря на зимнее время, пели птицы, слышались музыка и голоса. Крестьянин понял, что албасты заманили его к себе,

и мысленно попрощался с жизнью, но тут пропел петух — и все исчезло. Крестьянин оказался в селе, через которое проезжал еще вчера днем. Дождавшись рассвета, он снова поехал домой и всю дорогу видел перед собой следы своих саней, оставленные ночью.

Один из самых страшных злых духов — *Убыр*, высасывающий кровь у живых людей. Родственна ему лесная ведьма *Убырлы Карчык*, сказочный персонаж.

Одна девушка жила в лесу с тремя своими названными братьями-богатырями. Братья ходили на охоту, а девушка занималась хозяйством: прибиралась в лесной избушке, чинила одежду, поддерживала огонь в очаге и готовила еду. Но однажды она не доглядела — и огонь в очаге погас.

Испугалась девушка, стала думать, где добыть огня. Забралась она на высокое дерево, осмотрелась и увидела, что вдали светится огонек, маленький, как мышиный глаз.

Пошла девушка на этот огонек, вышла к избушке. Жила в той избушке Убырлы Карчык. Спрашивает Убырлы Карчык: «Зачем пожаловала?» Повела девушка о своей беде. Дала ей Убырлы Карчык огня и сказала: «Много лет живу я здесь одна. Но раз мы теперь соседи, жди меня завтра к себе в гости».

На другой день, когда братья ушли на охоту, ведьма, как и обещала, пришла к девушке в гости. Посидели они, поговорили, потом Убырлы Карчык попросила: «Помоги мне расчесать волосы, я стара, и самой мне трудно это сделать». Взяла девушка гребень, стала расчесывать старухины космы. А Убырлы Карчык положила голову девушке на грудь и принялась высасывать ее кровь, да так, что та ничего и не заметила.

С той поры начала Убырлы Карчык приходить к девушке каждый день, а девушка — худеть, бледнеть и чахнуть. Заметили это братья, стали спрашивать: «Что с тобой, сестрица? Гнетет

тебя какая-то печаль или, может быть, ты больна?» Рассказала девушка братьям, что повадилась ходить к ней в гости какая-то старуха и после этого ее начали покидать силы.

Братья сразу поняли, что старуха эта не кто иная, как Убырлы Карчык. На следующий день старший брат не пошел на охоту, а остался дома. Вот пришла Убырлы Карчык. Старший брат не успел и шагу ступить, как выдернула ведьма из своей головы длинный волос и связала им богатыря крепко-накрепко. Напилась, как обычно, девушкиной крови, и ушла.

На другой день не пошел на охоту средний брат. Но его ведьма также связала своим волосом.

На третий день остался дома младший брат. Он спрятался под лавкой и сказал девушке: «Когда станешь расчесывать ведьме волосы, спусти сюда одну прядь». Вот пришла Убырлы Карчык. Села рядом с девушкой на лавку, положила голову ей на грудь. Взяла девушка гребень, незаметно отделила длинную прядь и спустила под лавку. Схватил младший брат эту прядь и привязал к лавке. Рванулась Убырлы Карчык, да не тут-то было — крепко прибита лавка к стене.

Тут вернулись домой старшие братья, стали думать, что делать с ведьмой, и порешили ее убить. Взмолилась Убырлы Карчык: «Отпустите меня, я верну вашей сестре здоровье». Отвязали братья Убырлы Карчык от лавки, разинула она свою пасть — и проглотила девушку. Ахнули братья. Но Убырлы Карчык снова открыла пасть — и вышла девушка оттуда такой, как была раньше: красивой, здоровой и румяной.

В финале этой сказки особенно явственно проступает мифологическое начало: Убырлы Карчык предстает здесь существом космического масштаба, в ее утробе девушка преобразается, обретает силу и здоровье. Таким образом, этот сказочный эпизод явно восходит к мифологическому сюжету о поглощении света тьмой и его последующем возвращении, чем в древности

Вышивка нагрудная на женской рубашке «Кеске», XIX в.

объяснялись такие глобальные процессы, как смена дня и ночи и ежегодное умирание и возрождение природы.

К мифологическим относится и мотив магической силы волос, о которой рассказывается в мифах самых разных народов.

Злым духом почитался также *Уряк*, который появляется на том месте, где было совершено убийство, или на могиле человека, умершего насильственной смертью. Уряк принимает разные обличья и, хотя не причиняет человеку реального вреда, может напугать до полусмерти.

Одна женщина-татарка ехала по дороге. На мосту через реку ей повстречался незнакомый человек в крестьянской одежде и попросил его подвезти. Женщина побоялась посадить незнакомца в безлюдном месте и проехала мимо. Миновав мост, она обернулась и увидела, что там, где только что стоял человек, светится огненный шар, который взлетел в воздух и упал прямо к ней в телегу. Не успела она испугаться, как шар превратился в маленькую девочку. Тут же лошадь начала спотыкаться, покрылась пеной, как будто тащила огромную тяжесть, а потом и вовсе встала. Женщина поняла, что в телеге сидит Уряк. Она прочла молитву (женщина была крещеная) и столкнула

девочку с телеги. Испуганная лошадь тут же пустилась вскачь, но девочка побежала следом, и сколько женщина ни подгоняла лошадь, Уряк не отставал ни на шаг. Тогда женщина вспомнила, что в таком случае надо развернуть лошадь задом наперед. Она остановилась, поставила лошадь в оглобли мордой к телеге — и Уряк сразу же исчез. Женщина, посидев еще полчаса, чтобы прийти в себя от пережитого страха, снова запрягла лошадь как положено и поехала домой.

В фольклоре всех тюркоязычных народов встречаются также злые духи — *дивы* — великаны чудовищного обличья. В сказках они обычно предстают похитителями женщин.

СКАЗАНИЯ ОБ АЛЫПАХ

Особое место в татарском фольклоре принадлежит героико-мифологическим сказаниям об алыпях. Слово «алып» переводится с древнетюркского языка как «герой, храбрец» или «стрелок». Образы алыпов восходят к древнейшему пласту общетюркской эпической традиции. Имена, которые носят алыпы татарских сказаний, не всегда поддаются объяснению, но те, значения которых понятны, явно связаны с мифологическими мотивами. Так, имя Йиртошлек предположительно означает «тот, кто спускается под землю», а, как известно, путешествие героя вдоль Мировой оси, перемещение в верхний или нижний миры — один из основных мифологических сюжетов. Имя Кукел означает «утка», Мешак — «кошка», что, вероятно, имеет отношение к древней вере в родственные связи людей и животных.

Иногда алыпы представляются великанами, иногда — обычными людьми, но наделенными сверхъестественной силой и магическими способностями. Так, алып Йастай-Монке понимает язык животных, может превращаться в птицу:

Жил некогда алып по имени Ыастай-Монке. Не знал он ни отца, ни матери, жил один-одинешенек. Были у него верный конь и дойная корова.

Однажды ехал Ыастай-Монке на коне через поле и повстречал олениху с олененком, который хромал на одну ногу. Поздоровался алып с оленихой, спросил, куда она держит путь. Ответила олениха: «Иду я к тебе, Ыастай-Монке. Моя дочь повредила ногу, но если напоить ее молоком от твоей коровы, то она исцелится».

Ыастай-Монке вернулся домой, подоил корову, напоил молоком олененка — и нога у него сразу зажила. Поблагодарила олениха алып и на прощание сказала: «Через семь лет мы снова встретимся на оленьем пути».

Прошло семь лет. Сел Ыастай-Монке на коня и поехал по тому пути, по которому ушли олениха с олененком. Долго ехал, наконец увидел каменный дом, где сидела красивая девушка. Поднялась она навстречу алыпу и говорит: «Здравствуй, Ыастай-Монке. Узнаешь ли ты меня? Я — тот олененок, которого ты семь лет назад напоил молоком. Моя мать назначила меня тебе в жены».

Увез алып девушку к себе, стали они жить вместе.

Однажды спросил Ыастай-Монке молодую жену: «Не знаешь ли ты какого-нибудь алып, с которым я мог бы сразиться?» Ответила молодая жена: «На краю земли живет алып Ер-Кара. Он похитил мою любимую сестру и хочет на ней жениться. Уничтожь этого злого алып, освободи мою сестру!»

Простился Ыастай-Монке с молодой женой, оседлал коня и пустился в путь. Долго ехал. Когда падал снег, понимал алып, что пришла зима, когда лил дождь — знал, что настало лето.

Вот достиг он края земли. Там готовились к пиру по случаю женитьбы Ер-Кары на свояченице Ыастай-Монке. Зашел Ыастай-Монке на кухню, попросил казанщика, который варил в казане мясо: «Дай мне поесть, я проголодался в пути».

Ответил казанщик: «Не дам. Это мясо варится для моего господина Ер-Кары и его прекрасной невесты». Рассердился Йастай-Монке, щелкнул казанщика по лбу, да так, что тот упал бездыханным. Пнул алып его тело ногой — ушло оно глубоко под землю. А Йастай-Монке встал вместо него к казану и стал доваривать мясо.

Тут пришел за мясом слуга невесты. Говорит ему Йастай-Монке: «Мясо еще не сварилось. Как сварится, я сам отнесу его твоей госпоже». Слуга ушел, а Йастай-Монке положил мясо на золотое блюдо и понес сестре своей жены.

Хотела девушка разрезать мясо, да не нашла ножа. Говорит она Йастай-Монке: «Казанщик, дай мне свой нож». Протянул алып ей свой нож и предупредил: «Будь осторожна, не порань руку. Мой нож очень острый». Отрезала девушка кусок мяса, а вместе с ним разрезала золотое блюдо. Удивилась, что за нож такой, стала его рассматривать. А Йастай-Монке заранее написал на рукояти: «Я — муж твоей сестры, пришел освободить тебя от Ер-Кары».

Обрадовалась девушка, стала расспрашивать, как поживает ее сестра. Тут явился сам Ер-Кара со своими нукерами*. Хотел Йастай-Монке вызвать его на бой, но свояченица шепнула: «Погоди, еще не время!» Сел Ер-Кара за стол, стал есть и пить, напился допьяна и заснул.

Говорит свояченица Йастай-Монке: «Теперь мы можем бежать». Посадил алып девушку перед собой на коня и пустился в обратный путь.

Тем временем проспался Ер-Кара, смотрит — нет его невесты. Обернулся он черным ястребом и полетел в погоню.

Говорит свояченица Йастай-Монке: «Гонится за нами Ер-Кара в образе ястреба, вот-вот настигнет». Отвечает Йастай-Монке: «Раз так, я обернусь соколом, и мы сразимся в небе.

* Дружинники.

Только запомни: если иссякнут у нас обоих силы и упадем мы на землю, разожги большой костер и брось в огонь и его, и меня».

Тут показался в небе черный ястреб: гремят его крылья, словно гром. Обернулся Йастай-Монке соколом, взмыл под облака, и началась схватка. Семь дней и семь ночей бились в небе ястреб и сокол, семь дней и семь ночей сыпались на землю перья: ястребиные — черные, как закопченный казан, и соколиные — светлые, как серебро. Но вот иссякли их силы, и обе птицы замертво упали на землю.

Разожгла свояченица Йастай-Монке большой костер, бросила в огонь тела ястреба и сокола. Ястреб сгорел без остатка, а сокол принял человеческий облик, снова стал Йастай-Монке.

Вернулись они домой. Жена Йастай-Монке обрадовалась мужу и сестре. Сестра потом вышла замуж за одного храброго джигита, и все они жили долго и счастливо.

Со сказаниями об алыпях тесно связан эпос «Алпамыш», известный многим народам. Причем академик В. М. Жирмунский считает наиболее древними версиями этого эпоса татарскую и башкирскую (подробнее об эпосе см. главу о башкирах).

Триптих «Свадебный обряд», сер. XX в.

СКАЗАНИЯ О ЗВЕЗДАХ

Полярную звезду татары называют *Тимерказык*, что означает «Железный столб». Согласно народным поверьям, к этому столбу привязаны два коня — белый Акбузат и синий Кукбузат. Они пасутся на небесном пастбище, но время от времени, когда нужно помочь какому-нибудь отважному богатырю, сражающемуся с силами зла, спускаются на землю. А когда зло побеждено, снова возвращаются на небо. Однажды семеро конокрадов захотели похитить небесных коней, но были превращены в семь звезд, составляющих созвездие Большой Медведицы.

Одну из самых ярких звезд ночного неба, Вегу, татары называют *Зухра*.

Хазиахметов Т. Г. Ксилография.
Иллюстрация к татарской сказке
«Зухра», 1960-е гг.

В давние времена Луна на небе сияла золотым светом и была такой же яркой и веселой, как Солнце. А на земле жила девушка Зухра, такая красавица, что и Луна, и Солнце, и небесные звезды радовались, глядя на нее.

Но вот умерла у Зухры родная мать, и отец привел в дом мачеху. Невзлюбила мачеха красавицу-падчерицу, не стало радости в жизни бедной Зухры. С утра до ночи она работала, стараясь угодить злой мачехе, но слышала лишь попреки. Однажды велела мачеха Зухре наполнить водой дырявую бочку. Пошла девушка на реку, носит на коромысле воду, льет в бочку ведро за ведром — а все выливается на землю. Кончился день, зашло Солнце. Появились на небе Луна и звезды.

Диадема к театральному костюму «Зухра», из спектакля «Тахир и Зухра», 1925 г.

Заплакала Зухра и воскликнула: «Ах, если бы Луна меня пожалела и взяла к себе!»

Услыхала ее Луна и послала на землю одну из звезд. Подхватила звезда Зухру и унесла на Луну. До сих пор видна на Луне девушка с коромыслом и двумя ведрами. Тоскует Зухра по родному дому, и Луна грустит вместе с Зухрой. Свет ее стал серебряным и печальным.

А звезду, что унесла девушку на небо, люди тоже стали называть Зухрой.

БЕЛЫЙ ВОЛК И БЕЛЫЙ ЗМЕЙ

Персонаж мифов многих тюркоязычных народов — *Ак буре*, Белый волк. Предки поволжских татар, волжские булгары, почитали Белого волка своим тотемом и вели от него свой род. Белый волк может принимать облик человека, чудесной птицы или богатырского коня. В татарской мифологической сказке Ак буре предстает владыкой таинственного леса, то есть уподобляется божеству, обитающему в ином мире (см. Приложение).

Белый змей — *Ак елан* — в мифологической сказке «Йыр Тюшлюк» предстает змеиным падишахом и правит особым Змеиным царством:

Было у одного хана семеро сыновей. Хан больше всех любил младшего — Йыр Тюшлюка. Был Йыр Тюшлюк отважным богатырем, добыл он себе богатырского коня и чудесный меч из цельного алмаза.

Однажды отправился старый хан осматривать свои владения, остановился на ночлег в зеленой долине. Вдруг из-под земли выполз огромный змей и обвился вокруг спящего хана. В ужасе проснулся хан и стал просить змея: «Отпусти меня, я дам тебе любой выкуп!» Говорит змей: «Отдай мне твоего любимого сына». Опечалился хан, но делать нечего. «Ладно, — отвечает, — как только вернусь домой, отправлю Йыр Тюшлюка к тебе».

И вот оседлал Йыр Тюшлюк своего коня, поскакал в зеленую долину. Змей его уже дожидался. Говорит змей: «Меня послал за тобой наш падишах. Идем, я отведу тебя к нему». Спустились они под землю и оказались в великолепном дворце. Было там видимо-невидимо змей. В главном зале стояли рядом два трона — один золотой, другой серебряный. На золотом троне лежал, свернувшись кольцом, змеиный падишах — Белый змей, а на серебряном — маленькая серебряная змейка, его дочь.

Сказал змеиный падишах Йыр Тюшлюку: «Из всех богатырей, живущих на земле, я избрал тебя в мужья моей дочери».

Стал Йыр Тюшлюк мужем серебряной змейки, зятем змеиного падишаха. Вскоре Белый змей сказал Йыр Тюшлюку: «На острове посреди моря живет падишах Барсы Кильмяс*, он зол и коварен. Когда-то я был падишахом богатой и цветущей страны. Но Барса Кильмяс пошел на нас войной, разорил нашу землю, сжег наши жилища, перебил почти весь наш народ. А те, кто остался в живых, спрятались от злого хана под землей и превратились в змей. Но наши прорицатели сказали: “Есть на земле богатырь, который победит Барсы Кильмяса, вернет счастье нашему народу. И этот богатырь — ты”».

Пустился Йыр Тюшлюк в дальний путь, добрался до моря, переправился на остров.

* В Аральском море есть остров Барсакельмес, что означает «пойдешь — не вернешься». По местному поверью, там обитают злые духи. В сказании название острова используется как имя злого хана.

Хан Барса Кильмяс встретил его как дорогого гостя, предложил с дороги вымыться в бане. Но едва Йыр Тюшлюк переступил ее порог, как ханские слуги заперли дверь снаружи и подожгли баню со всех четырех углов. Вышиб богатырь тяжелую дверь, разметал горящие стены, вышел из огня невредимым.

Закричал Йыр Тюшлюк: «Эй, хан Барса Кильмяс! Так-то ты принимаешь гостей! Выходи-ка лучше в чистое поле, померяйся с тобою силой в честном бою!»

Сошлись Барса Кильмяс и Йыр Тюшлюк в поединке. Барса Кильмяс на черном коне с черным мечом, Йыр Тюшлюк на белом коне с мечом из цельного алмаза. Бьются день, бьются другой. Но никому не устоять против алмазного меча. Налетел Йыр Тюшлюк на злого хана, в мгновение ока срубил ему голову.

С победой вернулся богатырь к Белому змею. Но вместо Белого змея поднялся ему навстречу с золотого трона величавый седовласый старец. И все змеи, населявшие подземный дворец, превратились в людей в богатых одеждах. А дочь Белого змея, серебряная змейка, — в красивую девушку.

Со слезами радости обнял старец Йыр Тюшлюка и сказал: «Ты избавил нас от давней беды. Теперь, когда ты убил Барсу Кильмюса, мы снова обрели человеческий облик и можем вернуться на родину!» Покинули они все подземное царство и поднялись на землю.

В другой сказке-притче «Белый змей» Ак елан предстает как олицетворение мудрости и справедливости и объясняет герою скрытый смысл его собственных поступков (см. Приложение).

ПРЕДАНИЯ О КАЗАНИ

О столице Татарстана Казани существует множество легенд. Название города чаще всего производят от слова «казан».

По свидетельству этнографов, казан — большой котел — был предметом быта, «без которого татарки не могли обходиться». Почти все татарские национальные блюда приготавливались в казане, он заменял и горшок, и сковороду, которые вошли в татарский обиход относительно поздно. В казане готовили бешбармак, обжаривали беляши и перемечи — лепешки с начинкой, выпаривали молоко для получения особого вида творога. Но в то же время казан был ритуальным предметом, имевшим символическое значение. По мнению исследователей, татарский казан происходит от ритуального котла древних кочевников, в котором готовили не только обычную, но и ритуальную пищу, варили мясо жертвенного животного. Вокруг него собирался совет старейшин племени, решались важные вопросы, то есть такой котел имел и общественное значение.

В одном из преданий об основании Казани рассказывается, что, когда монголы вторглись в Волжскую Булгарию, сын одного из булгарских правителей, спасаясь от преследовавших его монголов, остановился на ночлег на берегу неизвестной реки и послал слугу по воду. Тот взял большой медный казан и пошел на речку. Зачерпнул воды, но казан оказался слишком тяжелым, выскользнул у парня из рук и затонул. Случившееся посчитали знаком: беглецам следует остаться здесь навсегда и основать поселение. Реку они назвали Казанкой, а построенный на ее берегу город — Казанью.

Другое предание связывает возникновение Казани с нападением на Волжскую Булгарию знаменитого завоевателя Тимура Тамерлана (Темир-Аксака):

Осадил Темир-Аксак один булгарский город. Долго длилась осада, но горожане все не сдавались. Тогда решил полководец пойти на хитрость: переоделся нищим, проник в город и попросился переночевать к одной сердобольной старушке. Накормила она его, напоила, а он спрашивает: «Как ты дума-

ешь, матушка, захватит когда-нибудь Темир-Аксак наш город или нет?» Отвечает старуха: «Где ему! Он ведь на силу свою надеется, а наш город можно взять только хитростью. Вот если бы он догадался выманить из города всех голубей, привязать к их лапкам горящую паклю и пустить назад — то всем нам пришел бы конец».

Обрадовался Темир-Аксак, сверкнул глазами. «Спасибо, — говорит, — матушка, за совет».

Поняла тут старуха, кто был у нее под видом нищего, стала рвать на себе волосы, да было уж поздно.

Темир-Аксак поступил именно так, как она говорила. И вот его воины ворвались в пылающий город, не щадя ни старых, ни малых. Однако старуху Темир-Аксак не велел убивать, а приказал доставить к себе.

Сказал старухе грозный завоеватель: «Ты, матушка, сама того не желая, мне помогла, и я хочу тебя наградить. Возьми все, что нужно тебе для хозяйства, и ступай по течению Волги. Где прозойдет с тобой что-нибудь необычное, там и оставайся жить».

Собрала старуха свои пожитки, в том числе большой железный казан, и пошла вдоль великой реки. Шла, шла, устала, решила остановиться передохнуть, похлебку в казане сварить. Поставила его на землю и хотела идти за хворостом, чтобы разжечь костер, как вдруг под казаном сам собою вспыхнул огонь.

Так и осталась старуха жить на том месте. Вскоре рядом с ней поселились другие люди, и мало-помалу вырос целый город. А имя ему дали в память чуда с казаном — Казань.

Точная дата основания Казани (как, впрочем, и большинства древних городов) неизвестна, однако у нынешней Казани была предшественница — Старая Казань, находившаяся в 45 километрах от Новой, выше по течению Казанки.

О том, почему город переместился с одного места на другое, тоже существует предание:

Змей (дракон) Зилант на эмблеме Казани, 1672 г.

В давние времена жила в Казани одна девушка. Она вела отцовское хозяйство и каждый день ходила по воду на речку Казанку. Однажды, поднимаясь на крутой берег с тяжелым кувшином на плече, она сказала: «Кабы нашему хану пришлось самому таскать воду, он бы никогда не построил город на такой крутизне!»

Кто-то из ханских слуг услышал ее слова и донес хану. Привели девушку в ханский дворец.

Спрашивает ее хан: «Правда ли, что тебе не нравится место, где стоит наш город?» Девушка оробела, но все же ответила: «Правда». Тогда хан спрашивает: «А где же, по-твоему, ему лучше стоять?» Девушка отвечает: «А на Джалан-Тау — Змеиной горе. Место там красивое и склон пологий».

Хан удивился. Ведь на Змеиной горе с давних времен поселился двухголовый змей по имени Зилант. Все боялись Зиланта и старались не приближаться к горе.

Но девушка сказала: «Разве нет у тебя, хан, искусных колдунов и волшебников, которые смогут уничтожить чудовище?»

Хан подумал: «И правда — если истребить свирепого Зиланта, то Змеиная гора станет подходящим местом для города».

И вот он собрал колдунов и волшебников, колдуны сложили у подножия Змеиной горы высокий костер и силою заклинаний загнали чудовище в огонь. Двухголовый змей сгорел, и хан приказал построить на Змеиной горе новую Казань.

В память об уничтожении змея его изображение стало гербом Казани.

Изображение Зиланта — герба г. Казани, XX в.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)